

ОРЛОВЩИНА — КАНТЕМИР — МОЦАРТ

Музыкальная история нашей отчей стороны хранит отзвуки прошлого. Слышатся в ней многоголосое эхо разноплеменных напевов старинного Дмитровска, немолкнущие творения всемирно известного музыканта и ученого Дмитрия Кантемира, в том числе его турецкая мелодия, которую использовал Моцарт в своей опере «Похищение из сераля».

Однако эта страница истории остается недописанной, и на ее полях имеется немало помет с вопросительными знаками... Исследователи музыкального фольклора Орловщины еще не только не изучили, но пока и не поставили вопроса о судьбе музыкальной культуры молдаван, валахов и украинцев, переселенных в свое время Д. К. Кантемиром на дмитровскую землю.

Какова же участь песен этих народов, что могло произойти с ними в нашем краю за два с половиной века, в плотном окружении русской народной музыки?

Украинские песни у нас вполне «акклиматизировались»: они здесь, как гости у близких родственников. Тайной остается судьба молдавской музыки, имеющей свои характерные национальные особенности.

Одному современному орловскому композитору довелось лет двадцать назад услышать в Дмитровском районе многоголосую песню, исполнявшуюся группой колхозниц, шедших вечером с работы. Ее мотив во многом отличался от славянских напевов. В беседе одна из женщин утверждала, что эту песню знают еще старики с очень давних времен.

Изучение этой проблемы выходит за пределы возможностей музыкального краеве-

дения и имеет, надо полагать, не только местное значение.

Получившая всеобщее признание музыкально-научная деятельность любимица Петра I — знаменитого молдавского господара, жившего и творившего на орловской земле, — еще одно свидетельство славного прошлого нашего родного края и исключительного богатства его культуры и искусства. Широко отмеченное по инициативе ЮНЕСКО во всем мире трехсотлетие со дня рождения Дмитрия Кантемира нашло проникновенный отклик в мировой музыкальной печати. Музыковеды и композиторы, фольклористы и исполнители народной музыки в СССР, Румынии и других странах не только благовоительно почтили память знаменитого ученого, но и еще раз подчеркнули его непреходящее значение в развитии теории и практики музыкального искусства, как первого исследователя турецких, молдавских и румынских народных песен и как одного из основоположников турецкой классической музыки.

Советские исследователи музыкальной деятельности Д. Кантемира отмечают прежде всего широту и разнообразие его интересов. И здесь, как и во всех прочих сферах своих занятий, он был истинным энциклопедистом — теоретиком и исполнителем, историком и фольклористом, композитором и учителем.

Любовь к музыке Дмитрий унаследовал от своего отца Константина Кантемира, искусно игравшего на свирели. Обучение музыке, начатое в родительском доме, продолжалось и во время пребывания в Константинополе, где будущий молдавский господар посещал курсы Академии грече-

ской православной патриархии, хранившей древние византийские традиции. В Турции он изучал и музыкальное искусство мусульман. Юный Дмитрий Кантемир вскоре становится прославленным виртуозом игры на восточных струнных и духовых инструментах. Он сочиняет музыкальные пьесы и дает уроки музыки высокопоставленным лицам в Константинополе. Здесь им был создан теоретический трактат на турецком языке «Книга о науке музыки по буквенной системе».

«Турки, — писал итальянский музыковед Д. Тодерини, — обязаны Кантемиру появлением музыкальных нот, которыми он записывал турецкие песни... Ноты представляют собой турецкие буквы и цифры, подобно тому, как буквами своего алфавита пользовались древние греки и римляне». Системой буквенных знаков для обозначения музыкальных звуков, созданной Д. Кантемиром, пользовались не только в Турции, но и в других странах Востока.

В истории турецкой музыки Дмитрий Кантемир занимает видное место как талантливый фольклорист и выдающийся композитор. Он является автором сборника «Книга песен согласно вкусу турецкой музыки», где помещены и его собственные сочинения. Содержащиеся в этом сборнике инструментальные пьесы опираются на прототипы турецкого музыкального фольклора, отличаясь, однако, разнообразием и оригинальностью ладовой и ритмической композиции. Вокальная музыка самого Кантемира — преимущественно любовная лирика — также близка к фольклору.

Высоко оценивая эту «Книгу песен», знаменитый турецкий

музыковед Рауф Йекта писал: «Среди наших выдающихся композиторов Кантемир-оглу занимает главенствующее положение. Когда я начал изучать оттоманскую музыку, имя Кантемира первым привлекло мое внимание». По мнению современных турецких музыковедов, Кантемир — крупный мастер, чьи сочинения несут в себе печать художественного гения. Музыка основателя Дмитровска высоко ценится и часто исполняется в современной Турции.

Если вопросы, связанные с турецкой музыкой, нашли отражение в специальных работах Кантемира, то наблюдения, касающиеся этнографии и народной музыки Молдавии, разбросаны по всем его трудам. Характерно, что ученый рассматривает явления музыкального фольклора сквозь призму исторического процесса. Его наблюдения и выводы выделяются своим высоким научным уровнем, и это дает основание считать его первым этнографом и фольклористом Молдавии.

На орловской земле Кантемир создал наиболее значительные свои труды, обеспечившие ему видное место в европейской науке: «Историю возвышения и упадка Оттоманской империи», «Историческое, географическое и политическое описание Молдавии», «Хронику стародавности романо-молдо-влахов», «Систему магометанской религии» и т. д. Эти исследования высоко ценились современниками, о чем свидетельствует, в частности, избрание Кантемира, по предложению Лейбница, членом Берлинской академии.

Хранящийся в Ленинграде малоизученный автограф Кантемира представляет собой

попытку ученого синтезировать в единой системе элементы восточной и европейской музыки. Полагают, что этот автограф является лишь частью еще не найденного труда — «Введения в турецкую музыку». В пользу данной гипотезы косвенно свидетельствует и письмо Антиоха Кантемира к Вольтеру в 1739 году: «Знаки нотного письма, которые изобрел мой отец для турецкой музыки, больше походят на греческие, чем на те, которыми пользуются во Франции. Я имею в Москве целую книгу о записи музыки подобными знаками...».

В западноевропейских музыкальных энциклопедиях и словарях содержится предположение, что разыскиваемая рукопись Д. Кантемира была им потеряна во время персидской кампании Петра I в 1722 году «где-то на Каспийском море», «в Астрахани». Более чем двухвековые поиски труда Д. Кантемира продолжаются. Не исключено, что исследователи обратят свои взоры и к Дмитровску на Орловщине. Здесь работал всемирно известный ученый-музыкант, здесь звучали сочиненные им мелодии и, конечно, знаменитая «Песня дровищей», послужившая впоследствии великому Моцарту образцом для «турецкой музыки» в его балете «Ревность в серале» и опере «Похищение из сераля». Многие мелодии, естественно, прозвучали в Дмитровске значительно раньше, чем стали известны в Западной Европе.

П. СИЗОВ.

«ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА»

3 стр., 21 сентября 1975 г.

«Орловская правда»
21 сеп 1975 г.